

Сумерки сгущались, окрашивая небо в глубокий синий цвет. Луна мягко пролила свой серебристый свет, укрыв землю легкой, невесомой вуалью.

Вернувшись в свою комнату, Хань Е в одиночестве принялся осваивать только что купленный навык создания клона. Первый опыт оказался не из приятных: когда голова уже готова была расколоться от напряжения, у него наконец все получилось, и он лишь успел прошептать про себя: «Вот черт». В этот же миг раздался голос Ли Ляньхуа:

— Прошу прощения, я не вовремя. Продолжайте.

Хань Е мысленно обратился к системе:

— И как это понимать? Почему ты сбросила клона с активированной картой личности прямо передо мной?

Система ответила:

— Хозяин, вы не указали место, поэтому пришлось выбирать случайно. То, что он появился перед вами, — вполне возможное развитие событий.

Сыкун Чжайсин поспешил оправдаться:

— Эй, ты не болтай ерунды! У нас с ним исключительно деловые отношения, я вообще-то по мужчинам не выступаю.

Ван Сяохуа холодно бросил:

— Слишком много слов. Считаешь, что у тебя больше не будет возможности поговорить?

Сыкун Чжайсин испугался:

— Ой, нет-нет, я уже ухожу!

Ван Сяохуа подбросил в воздух нефритовую табличку. Сыкун Чжайсин поймал ее и поспешно скрылся.

Ли Ляньхуа показалось, что с его слухом что-то не так. Неужели последствия яда Бича проявляются так быстро? Он спросил:

— Он только что назвал тебя... мужчиной?

Ван Сяохуа ответил:

— Именно так.

Ли Ляньхуа смотрел на все еще женственного и изящного Ван Сяохуа, который теперь говорил отчетливым мужским голосом, и понял, что ему нужно побыть в тишине. Глядя на опешившего Ли Ляньхуа, Ван Сяохуа решил пока не испытывать его терпение и отложить все до завтра.

Проснувшись на следующее утро, Ли Ляньхуа подумал, что ему привиделся странный сон, будто Ван Сяохуа — мужчина. Выйдя из комнаты во двор, он увидел молодого аристократа с нефритовым лицом и алыми губами. Черты его лица были утонченными, но в них не было ни капли женственности. Кто это?

— Ну что, проснулся?

Заметив в глазах Ли Ляньхуа недоумение, юноша, который сидел под большим деревом и варил чай, произнес:

— Похоже, у тебя, господин, память не очень хорошая. Даже не знаю, что и сказать о последних днях...

От этого чарующего, мелодичного голоса Ли Ляньхуа даже стало больно глазам. Он с трудом сохранил невозмутимое выражение лица:

— Госпожа Сяохуа?

— Это я, — ответил юноша, сияющий, как само солнце, и от прежней хрупкости, напоминающей гнущуюся на ветру иву, не осталось и следа.

В этом мире существуют настолько искусные техники маскировки? Видимо, его познания были слишком скудны. Но Ли Ляньхуа не давал покоя вопрос: как человек с такими выдающимися медицинскими способностями и мастерством перевоплощения оказался на восточном побережье и почему именно он спас его? Подумав так, он и задал этот вопрос:

— И все же, господин, почему вы меня спасли?

Юноша с нефритовым лицом ответил:

— Я просто проходил мимо. Изначально не собирался тебя спасать, но после того, как прощупал пульс, понял, что яд в твоём теле довольно любопытен. Решил разобраться, вот и все.

Ли Ляньхуа не знал, что ответить. На душе стало беспокойно: за время их общения он успел немного узнать характер этого человека, да и самочувствие его действительно улучшалось с каждым днем. Но его мучил еще один вопрос:

— Вас действительно зовут Ван Сяохуа?

— Тебя интересует только это? — в глазах юноши промелькнул озорной огонек. Этот Ли Ляньхуа довольно забавен. — Меня зовут Ван Ляньхуа.

Ли Ляньхуа удивился:

— Ляньхуа? Как и меня?

Ван Ляньхуа поправил его:

— Нет. Это от строки: люди жалеют, что цветы увядают, как и прежде, не зная, что сами они исхудали от тоски.

Тем временем Сыкун Чжайсин, покинув дворик, добрался до гор неподалеку, нашел свою лошадь и во весь опор помчался к ближайшей опорной точке.

К счастью, когда он загружал карту личности Ван Ляньхуа, то предусмотрительно собрал информацию, соответствующую характеру этого великого мастера, и даже завербовал группу людей. Иначе, не говоря уже о лечении Ли Ляньхуа, ему было бы некуда податься.

Система спросила:

— Хозяин, что вы планируете делать дальше?

Хань Е ответил:

— В этом мире должно быть побольше шума.

Сыкун Чжайсин ухмыльнулся:

— Пора показать им, что значит настоящий король воров.

<http://bllate.org/book/20711/2071139>